

22 число десятого месяца 1546 года по континентальному календарю.

На следующий день после заключения тайного альянса с Империей Гран-Кэйос, в полдень, в зале для аудиенций снова встретились я, Жанна и Юлий, в том же порядке, что и вчера.

Стоявший сбоку от меня Хакуя подошел к Юлию и вручил ему бумагу, на которой подробно описывалось решение, принятое на вчерашних переговорах.

— Королевская армия покидает Ван и возвращается домой, в Королевство Эльфриден, — озвучил Хакуя краткое содержание документа.

Юлий стоял с надменным выражением лица, как будто это было единственным возможным исходом, но услышав последующие слова Хакуи его лицо быстро сменило цвет.

— В обмен на это Княжество Амидония обязана выплатить контрибуции Королевству Эльфриден. Выкуп военнопленных будет оговариваться отдельно.

— Не может быть! Мадам Жанна, что все это значит?!

— Что значит?.. Ну, полагаю, я успешно провела переговоры и Королевство согласно вернуть ваши земли, как вы и просили.

— Это какая-то шутка?! — никак не мог смириться с таким исходом Юлий. — Контрибуции? Словно мы — побежденная нация!

— Учитывая ваше текущее положение — иначе и не скажешь. В конце концов, вы потеряли свою столицу.

— Нет! Мы еще не проиграли! — выкрикнул Юлий. — Они взяли только один город!

— ...Тогда можете делать все, что вам заблагорассудится. Но в этом случае Империя умывает руки. Заключайте сами мир, начинайте войну — как Вам будет угодно.

Не находя слов, Юлий застонал. Видя это, Жанна вздохнула и продолжила:

— Что касается города... Я серьезно сомневаюсь, что потерю столицы можно описать словами «только один город». Полагаю, вы обратились к нам за помощью именно потому, что не могли вернуть его самостоятельно, да? В таком случае, вы проиграли войну. Империя, согласно Декларации Человечества, предоставила вам возможность восстановить ваши границы. Вмешивать больше мы не можем.

— Но контрибуции... — жалобно пробормотал Юлий.

— Господин Юлий, — от холодного взгляда Жанны Юлий словно отшатнулся. — Эта история глубоко опечалила мою сестру Марию. Вы вторглись в другую страну воспользовавшись лазейкой в Декларации Человечества, которая создавалась, чтобы объединить всех людей перед угрозой демонов. Как лидеры этого договора, мы не можем не ответить на это.

— Это... Наш прежний государь, Гай... — бормотал Юлий.

— Даже если так, Вы все равно несете ответственность за то, что не остановили его. Как бы то ни было, я считаю, что чтобы ни одна другая подписавшая Декларацию Человечества страна не совершила таких неразумных действий, этот прецедент необходимо сурово пресечь. Я хочу, чтобы вы стали для них примером.

«Ух... Слова вежливые, но она говорит "Я хочу, чтобы вы стали для них примером, чтобы держать их в узде", да?»

— ...А если я откажусь? — Юлий дрожал, крепко сжав кулаки, его лицо было искажено гневом и болью.

— Я уже говорила об этом. Можете делать все, что вам заблагорассудится. Империя умывает руки, а Княжество будет исключено из Декларации Человечества.

— Стойте! Если вы сделаете это, наша страна... — потрясена ахнул Юлий.

— Да. «Раз они не члены Декларации Человечества, мы не нарушим ее, напав на них». Таким образом идея, созданная Вами... Простите, Вашим отцом, может обернуться против Амидонии.

Княжество с четырех сторон окружали четыре государства. На западе — Государство Наемников Зем, придерживающееся нейтралитета, на с радостью посылающее своих наемников тем, кто готов за них заплатить. На юге — Республика Тургис, не подписавшее Декларацию Человечества и продвигающее идею экспансии на север. На севере — Лунарское Православное Папское Государство, религиозное государство со своей необычной системой ценностей. Наконец, на востоке — Королевство Эльфриден.

Если сейчас они потеряют защиту декларации, не говоря о том, что мы с ними готовы сделать, три другие государства тоже не против их сожрать.

Гай, их прежний правитель, сохранял страну, заручившись помощью Империи, подписав контракт о найме наемников из Зема, запугивая Эльфриден и прежнего робкого короля Альберта и демонстрируя военную мощь северным и южным соседям. Можно сказать, его внешняя политика была вполне сбалансированной. Но был ли такой талант у Юлия?

И даже если у него был такой талант, обладал ли он необходимым влиянием?

Передавать влияние приемнику лучше всего постепенно, при живом прежнем правителе, однако Гая уже нет. Юлию предстоит решить сложную задачу — справиться с внешней угрозой иностранных держав, одновременно беря под контроль людей внутри своей страны. Если в это время его страна будет исключена из Декларации Человечества, он уже не сможет полагаться на авторитет империи и кто-нибудь быстро поставит ему шах и мат.

— ...Я принимаю ваше решение, — Юлий понимал эту опасность и с горестным выражением лица склонил голову перед Жанной.

— Мудрое решение, господин Юлий, — сказала Жанна.

Он выглядел подавленно, но я не мог позволить себе милосердие, так что молча наблюдал.

Уладив этот вопрос, мы перешли к обсуждению конкретной суммы.

Мы потребовали два годовых национальных бюджета Амидонии, разделенных на ежегодные выплаты в течении десяти лет, с условием выплаты имперскими монетами. Проще говоря, в течении десяти лет они будут выплачивать нам ежегодно двадцать процентов от своего бюджета.

Конечно, Юлий возражал, но Жанна его убедила (заставила?) принять эти условия. Половина годового бюджета Амидонии уходила на военные расходы, если они их немного сократят, я не думаю, что у них будут какие-то проблемы с этими выплатами. Вопрос в том, пойдет ли Амидония на это?

— Мадам Жанна, если будут задержки выплат...

— Конечно. Империя поддержит Королевство Эльфриден в аннексии Вана.

— Кх... — Юлий был раздосадован, но ничего не сказал.

— Мадам Жанна, — определившись с суммой, я сделал одно предложение. — Я легко могу представить, как они задерживают платеж, в то же время усиливая оборону Вана. Даже с согласием Империи, будет хлопотно брать город штурмом. Поэтому я хотел бы получить в качестве залога что-нибудь равноценное.

— Равноценное?

— Что-то, что мы будем хранить у себя, пока не будет выплачена вся сумма. Если же контрибуции не будут выплачены — мы получим это в свою собственность. Разумеется, если

все будет выплачено, мы вернем это.

— Понимаю... Так что вы хотите? — спросила Жанна

— Кристалл вещательной сети.

— Чт-то?! У нас есть только один такой кристалл! — воскликнул Юлий.

Нынешнее развитие технологий не позволяет создать такие кристаллы. Если оценивать его, вероятно, его стоимость равна годовому бюджету Амидонии.

— Вы все равно его почти не используете, что плохого в том, чтобы отдать его нам?

— Не говори ерунды! Вы хотите спровоцировать наш народ на восстание?!

— Это вопрос простого изменения частоты приемников. Лишь это нужно сделать, чтобы вы не принимали сигнал из Эльфридена.

— Кх... Ну, да... — Юлий выглядел расстроенным, но принял это требование на удивление легко.

Они использовали это невероятно удобное устройство лишь для того, чтобы раз в год напомнить цель Княжества, так что Юлий, будучи милитаристом, не осознавал истинной ценности кристалл. Возможно, он думал о нем как о материальной ценности.

Пока я размышлял об этом, ко мне обратился Хакуя:

— Сир, можно Вас на пару слов? — после этого он кое-что прошептал мне на ухо. Услышав это, я нахмурился.

— Это... ведь личный интерес, не так ли?

— Что Вы! Знания — это кристаллизованная мудрость.

— Ну, ладно. Господин Юлий.

— ...Что?

— Так же в качестве залога мы хотим взять книги из библиотеки этого замка[]Снова прошу прощения за вольность в переводе, в оригинале было «архив»..

Да, Хакуя предложил взять на хранение книги, пылящиеся в библиотеке замка столицы Амидонии.

В этом мире бумага все еще стоила дорого, а книги не были широко распространены. Вполне возможно, что в библиотеке Амидонии хранились книги, которых не было у Эльфридена. Более того, мы могли бы скопировать эти книги, пока они были у нас.

— Хорошо, — пренебрежительно фыркнул Юрий. — Но больше ничего не трогайте. Я не потерплю, если вы попыгаете взять наше оружие или доспехи.

— Мы уже продали кучу снаряжения, чтобы собрать средства на благоустройство Вана и транспортную сеть возле него, знаете ли. Мы уже потратили эти средства на город, так что не сможем их вернуть, даже если вы попросите.

— Кх. Тогда ничего больше не трогай! — рявкнул Юлий.

— ...Хорошо.

Оружие было важнее книг, да? Конечно, он был окружен странами, с которыми не мог ослабить бдительность, но похоже он не понимал, насколько страшным поступком было отдавать другой стране книги его народа, кристаллизованную мудрость.

Взглянув на Жанну я увидел усмешку на ее лице, похоже она думала о том же.

Вопрос с репарациями был решен, так что мы перешли к другим вопросам.

— Я хочу, чтобы солдаты моей страны, плененные Королевством Эльфриден, вернулись домой,
— потребовал Юлий.

— Хорошо, но вам придется заплатить выкуп за офицеров и дворян.

— ...Понял.

— Кроме того, мы провели расследование и составили список военных преступников, нападавших на деревни и занимавшихся грабежами и мародёрствами во время вашего вторжения в нашу страну. Заключение из этого списка будут судимы по законам нашей страны, их мы выдать не можем.

Придуманная Хакуей крайняя мера — использование вымышленных чудовищ Огненных Пьеро, чтобы заставить людей эвакуироваться с пути армии Амидонии, не сообщая им про эту армию — позволила снизить количество жертв. Но это не значит, что мы смогли их полностью предотвратить.

Войска княжества отправляли разведчиков, и беженцы, которым не посчастливилось встретиться с ними, были убиты. Я позабочусь, чтобы сделавшие это солдаты заплатили за пролитую невинную кровь моего народа.

— Мы так же требуем, чтобы те люди из этого списка, кто все еще находится на свободе в вашей стране, так же были переданы нам. Только после этого мы начнем возвращать вам военнопленных.

— ...Хорошо, — коротко ответил мне Юлий, принимая от Хакуи список военных преступников.
— Кстати, Ророа входит в число военнопленных, которых вы вернете?

«Кто? Ророа?».

— Мне на знакомо это имя. Кто это?

— Ророа Амидония. Моя непутевая младшая сестра. Она должна была быть в Ване во время войны.

— Ваша младшая сестра? Когда перед нами открыли ворота Вана, мы позволили уйти всем, кто этого хотел. Полагаю, Маргарита была единственным оставшимся высокопоставленным человеком. И я не получал никаких сообщений, что мы пленили члена королевской семьи.

— ...Тогда все в порядке, — Юлий закрыл дискуссию, словно это его больше не волновало.

Его сестра пропала без вести, неужели он не беспокоиться? Он казался крайне равнодушным к этому.

— Если хотите, я могу опросить своих людей, может кто-то о ней что-то слышал.

— В этом нет необходимости.

— Нет необходимости?..

Хакуя зашептал мне на ухо:

— Скорее всего, он опасается кризиса престолонаследия. По моей информации, принцессу Ророа поддерживают многие гражданские чиновники. Юлий же отдает предпочтение военным. Полагаю, он опасается, что они могут поддержать принцессу в борьбе против него.

— Может и так, но сейчас, когда Гая больше нет, она одна из ближайших оставшихся у него родственников, — прошептал я в ответ.

— Это обычная ситуация для королевской семьи.

— Понимаю, но... Не хочу понимать.

Войны за престолонаследие не были редкостью и в истории Земли. И в Королевстве Эльфриден, прежде чем мать Лисии, Элисия, взошла на престол, конфликт между родственниками чуть было не привел к уничтожению королевской линии.

Если я правильно помню, Макиавелли сам призывал к чистке политических оппонентов, но... Как человек, познавший одиночество потери всей семьи, я не понимал, как он может не дорожить своей сестренкой. Пусть это было немного наивно, я не собирался отказываться от какого мышления.

— О, кстати. Я только что упомянул Маргариту. Мы бы хотели, чтобы она осталась в Королевстве. Полагаю, вам будет сложно решить ее судьбу, учитывая что она помогала нам поддерживать порядок в Ване.

— Генерал Маргарита Уандер, да? — Юлий на мгновение задумался. — Если отпустите пятерых захваченных дворян, я согласен.

Полагаю, он оценил ее ценность как пленника и решил, что выгоднее получить нескольких верных ему вассалов, чем одного генерала, к которому непонятно как относиться. Вполне разумно, обменять одного человека на пятерых.

— Хорошо, я принимаю эти условия.

— ...Она хороший командир, да. Но достаточно ли она хороша, чтобы Вы так хотели ее заполучить? — с сомнением спросил Юлий.

Я лишь усмехнулся. Юлий оценивал людей лишь как военный актив и не понимал ее истинной ценности. Как певица и ведущая, Маргарита стала неотъемлемой частью наших передач.

Ну, я не был обязан ему это объяснять, так что просто промолчал.

Когда все вопросы были улажены, я объявил об успешном завершении переговоров.

Эльфриден получит контрибуции и в обмен покинет Ван. Амидония вернет себе контроль над Ваном в обмен на выплату контрибуций. Империя продемонстрировала свое влияние, выступив посредником на этих переговорах.

...На данный момент, я был доволен этим результатом.

Можно сказать так, в этом кризисе Амидония понесла убытки, Империя ничего не потеряла, а Эльфриден хорошо заработал.

Когда обсуждение было закончено, Юлий повернулся на каблуках и направился к выходу, словно говоря, что ему больше нечем со мной говорить, но я его окликнул.

— Господин Юлий!

— ...Что? — бросил он, даже не обернувшись.

— Политический мыслитель из моего мира, Макиавелли, однажды сказал примерно так: те, кто добивается власти с трудом, легко ее удержат, а тем, кто легко получает власть, трудно ее сохранить.

— А? Что это значит? — Юлий обернулся, злобно глядя на меня.

— Я взял Ван, победив тебя и твоих людей. Я избавился от аристократов и дворян, устранив почти всех политических противников. Уверен, у меня бы не было никаких проблем, если бы я продолжил править Ваном, но... Можете ли Вы сказать тоже? Вернув этот город, сможете ли Вы править им без проблем? — спросил я Юлия, глядя ему в глаза.

— Вы о чем? Это моя страна.

— Но некоторое время это была часть Эльфридена. Вы вернули ее, воспользовавшись влиянием Империи, то есть чужими силами. Именно это имел в виду Макиавелли, говоря «тем, кто легко получает власть, трудно ее сохранить».

В истории было не мало случаев, когда кто-то получал власть благодаря родственным связям или могущественным соседним странам. Но для тех, кто забрался на вершину власти с помощью покровителей, потерять их поддержку — значит потерять все.

Как пример можно вспомнить человека, которого сам Макиавелли считал идеальным государем, итальянца Чезаре Борджиа. После смерти своего покровителя, бывшего ему не только родным отцом, но и папой римский, Александра VI, Чезаре быстро все потерял.

Другой пример: война Чу и Хань, когда Сян Юй боролся против Лю Бана. Аристократ из знатной семьи, у которого был лишь один советник, и крестьянин, поднявшийся с самых низов, народный герой, у которого было три советника. В результате интриги, Лю Бан вынудил своего противника отказаться от его советника. Сян Юй, талантливый полководец, но жестокий правитель, потеряв советника, быстро проиграл это противостояние[https://ru.wikipedia.org/wiki/Лю_Бан].

Юлий вернул столицу, обратившись за помощью к Империи, что снизит его авторитет как

среди офицеров, так и среди простых людей. Гай мог бы запугать и подчинить всех силой, но его больше не было.

Сможет ли умный, но слабый духом Юлий сохранить контроль над своими людьми? Сможет ли он стать для жителей Вана лучшим правителем, чем я?

— Тем, кто легко получил власть, нужно очень постараться, чтобы сохранить ее, — сказал я. — Прежде чем говорить о обиде, я предлагаю Вам усердно работать над тем, что действительно принесет пользу Вашему народу.

— Это Вас не касается, — отмахнувшись от моего искреннего совета, Юлий ушел.

Жанна лишь пожала плечами, закатив глаза. Я же подошел к ней, чтобы пожать руку:

— Это были очень плодотворные переговоры. Передайте от меня привет сестре.

— Конечно. И вы берегите себя, господин Хакуя. Мы должны как-нибудь обсудить наши проблемы за хорошей выпивкой.

— Звучит неплохо. Я приготовлю бочонок для Вас.

«И что это должно значить? У них достаточно жалоб, чтобы им был нужен целый бочонок?» — на мой немой вопрос Хакуя демонстративно отвел глаза.

— Ха-ха, — увидев это, Жанна весело рассмеялась. — Надеюсь, при следующей встрече мы будем на одной стороне. Пожалуйста, найдите время поговорить с моей сестрой.

— Полностью согласен. Я буду с нетерпением ждать этого разговора.

В завершении, мы обменялись крепкими рукопожатиями.

◇ ◇ ◇

Когда решение об отступлении было принято, мы быстро вывели войска из Вана.

Раз мы все равно оставляли город, дальнейшее пребывание здесь было бы пустой тратой ресурсов. Армия королевства покидала Ван так же торжественно, как и когда входа в него. Небольшое количество солдат Амидонии возле Вана были в подавляющем меньшинстве, да и находящаяся рядом армия Империи внимательно наблюдала за обеими сторонами, так что мы могли не бояться преследований.

Как и в прошлый раз, я находился в середине процессии верхом на лошади, чьи поводья держала Аиша, а рядом со мной на другой лошади ехала Лисия. Когда мы только вошли в город, глаза смотрящих на наши войска людей были полны страха, но сейчас все немного изменилось.

Мы не делали никаких объявлений, но люди неуверенно выстаивались на улицах вдоль нашего маршрута. Лисия забеспокоилась, увидев их взгляды.

— Как думаешь, почему у них такие лица? Я бы поняла, если бы они с облегчением смотрели на уходящих захватчиков, но...

— Полагаю... Они встревожены. Встревожены возвращением под правление Амидонии.

— Встревожены? Хотя все возвращается на круги своя?

— Именно поэтому. Они беспокоятся, что их прежняя жизнь вернется, — говоря это, я смотрел прямо перед собой. — Жителей Вана угнетал княжеский дом Амидонии. Это их не беспокоило, пока они думали об этом как о чем-то само собой разумеющемся, но во время нашей оккупации они узнали, что можно жить иначе. В отличие от княжеского дома, я дал им свободу выражать свои чувства и мысли. И сейчас, когда мы уходим, они встревожены, что вместе с Юлием и его последователями вернуться и прежние порядки.

Они встревожены потому что... Ну, полагаю, именно это и произойдет. Как только Юлий войдет в Ван, он начнет подавлять инакомыслие.

— Когда они узнали вкус свободы, они не хотят возвращаться к прежней жизни... — Лисия с жалостью смотрела на выстроившихся вдоль улиц людей. — Это словно зависимость, да?

— Полагаю, это вполне верно, но... Не могла бы ты подобрать сравнение получше?

— Но это так, верно? — Лисия вздохнула. — Но ведь это их страна? Можно ли так легко изменить мнение людей?

— В моем прежнем мире есть пословица «Деспот страшнее тигра», в данном случае я бы сказал «Тиран страшнее захватчика». Людей не особенно заботит понятие долга и чести, если им выгодно жить в своей стране, они будут ее защищать, но если другая страна заметно лучше — они сами откроют им ворота замка[□]В английской версии тут почему-то написано «Люди не действует в соответствии нормам морали или этики». Это здесь вообще не к месту, заменил на более подходящее из перевода вебки..

— Рядом с тобой я все лучше узнаю изнанку мира, — вздохнула Лисия.

— Ты устала быть рядом?

— Еще чего! — Отозвались Лисия и Аиша хором.

С чего вдруг к ней присоединилась Аиша?

— Аиша, почему ты тоже это сказала? — удивленно спросил я.

— Пока Ваше Величество идет рядом со мной — никакая дорога не трудна, — гордо заявила Аиша.

Звучит, словно она мне чрезмерно преданна. Если Аиша продолжит в таком духе, у нее может появиться прозвище «верная собачка короля».

— Хи, — хихикнула Лисия, глядя на Аишу. — Я тоже так думаю. Пока я с тобой, я могу принять любую реальность.

— Понятно... Ну что же, возвращаемся.

Возвращаемся в нашу страну, где нас уже ждали.

◇ ◇ ◇

Неделю спустя.

Когда Жанна вернулась в Империю Гран-хаос и добралась до замка в столице империи, ее немедленно вызвала сестра, императрица Мария, не дав ей перевести дух. Усталая и раздраженная, она кое-как дошла до кабинета Марии, где сестра дожидалась ее, сидя на кресле в центре кабинета по правительственным делам.

Обычно в это время в этой комнате суешились бюрократы, но сегодня Мария была там одна, похоже, выпроводив их. Ее мягкая улыбка и элегантные движения создавали атмосферу величественной императрицы.

— Сестра, я только что вернулась из столицы Княжества, Вана, — Жанна прижала руку к груди и поклонилась Марии.

— Рада видеть, что ты уже вернулась. Как все прошло?

— Были некоторые проблемы, но в итоге все прошло более или менее согласно нашим ожиданиям. Королевство Эльфриден вернуло Ван и прилегающую к нему территорию Княжеству Амидония.

— Отлично. Благодарю за службу. Ну так вот... — Мария хлопнула в ладоши и улыбнулась. — На этом с официальной частью можно закончить. Добро пожаловать домой, Жанна! — Сорвавшись с кресла, Мария бросилась обнимать Жанну.

— С-Сестра?! — сконфуженно воскликнула Жанна. — Ты чего?! Такое поведение не подобает императрице, понимаешь?!

— Мне было так одиноко без тебя! Все обращаются ко мне «Ваше Императорское Величество» и раболепно склоняют головы! Кроме семьи мне не с кем поговорить, а наша вторая сестра как всегда безвылазно сидит в лаборатории! — жаловалась Мария.

— Не надо это так преподносить! Ты уже не маленькая! — в противовес своим протестам, Жанна похлопала Марию по спине. Она знала об бремени одиночества императрицы, с которым жила ее сестра, и не хотела ее отталкивать

В конце концов Мария отпустила ее, села на стоящую в углу кабинета великолепную кровать и похлопала рукой рядом с собой, приглашая Жанну тоже присесть.

— Ну так и каков этот джентельмен, господин Соме? — нетерпеливо спросила Мария.

Глаза Марии сверкали как у ребенка, просящего родителей рассказать ему сказку на ночь. Увидев это, у Жанны начала болеть голова, но она понимала — крайне маловероятно, что ее отпустят, пока она не расскажет о произошедшем. Так что она сдалась и начала свой рассказ:

— Хорошо. Для начала позволь мне рассказать, что случилось, когда я отправилась в Ван на разведку...

Жанна рассказала все, начиная со встречи с Сомой на улицах Вана. По мере рассказа, выражение лица Марии несколько раз менялось. Она вздохнула с облегчением узнав, что Соме не держит на них зла за призыв в этот мир, и что он сам правильно понял их изначальные намерения.

Услышав слова Сомы «Может быть, демоны и монстры — это то же самое, что “люди” и “звери”» она была удивлена и растерянна.

Когда же речь зашла о булочке с лапшой, которую они ели во время конференции, и о том, насколько она была восхитительна...

— Жанна, это несправедливо! — воскликнула Мария, сердито надув щеки.

Но сильнее всего она отреагировала на новость о секретном договоре и предложении Сомы, согласно которому Империя будет защищать Запад, а Королевство — восток. Услышав это, Мария откинулась на кровать, держа за живот и смеясь.

— Сестра, я не думаю что это то, над чем стоит смеяться, — реакция сестры застала Жанну врасплох.

— Ха-ха-ха, п-прости. Это просто так смешно, — сказала Мария, вытирая выступившие от смеха слезы.

— Смешно? — Недоверчиво переспросила Жанна.

— В смысле, задумайся: не так давно мы были вынуждены относиться к ним по-особенному потому что они были на грани краха, а в какой-то момент они превратились в надежного союзника, которому мы можем доверить защиту восточной половины континента. У меня такое ощущение, словно это какая-то иллюзия феи.

— Что же... Действительно, это стремительно преобразование.

— Да. Да, все так, Жанна, — улыбка внезапно исчезла с лица Марии и она стала совершенно серьезна. — Кстати, Жанна, ты помнишь, кто такой герой по легенде Королевства?

— Да, это было в отчетах. Если я правильно помню... Герой — это «тот, кто возглавляет смену эпох», верно?

— Да. Не «тот, кто победит повелителя демонов» и не «тот, кто завоюет весь мир», а «тот, кто возглавляет смену эпох». Сому призвали как героя, но он занимается административной работой, из-за чего некоторые люди сомневаются, действительно ли он герой.

— Верно, он не ощущается героем, каким его представляешь. Вообще, он не кажется хоть сколько-то сильным.

— Ты права, — кивнула Мария. — Думаю, он очень далек от того, что мы представляем себе при слове «герой». Но если не заикливаться на этом образе, а думать о нем как о «том, кто возглавляет смену эпох»? Если вспомнить, с какой скоростью все движется последнее время, разве нет чувства, что времена меняются?

Услышав это, Жанна невольно сглотнула. Мария же встала с кровати и подошла к окну.

— О, я очень надеюсь, что вскоре смогу поговорить с ним лично, — смотря на восточное небо, Мария мягко улыбнулась.